

DOI: 10.17516/1997-1370-0946

EDN: RGUSLW

УДК 81

Comparative Constructions as a Mechanism for Secondary Interpretation of World Knowledge

Nikolay N. Boldyrev* and Helen D. Blokhina

Center for Cognitive Studies

Derzhavin Tambov State University

Tambov, Russian Federation

Received 10.04.2022, received in revised form 18.04.2022, accepted 17.08.2022

Abstract. The article addresses the problem of comparison in language from the perspective of a cognitive approach, that helps to elucidate the essence of comparison, its conceptual basis and multicomponent structure, also taking into account the anthropocentric nature of language. The latter manifests in speaker's interpretation of the world and his/her knowledge of the world that represents their own worldview. This interpretation can be of two basic types: primary or secondary. The object of primary language interpretation is the world itself and the changes taking place in it. Secondary language interpretation presents the results of rethinking knowledge about the world from new points of view and within different knowledge systems of a collective or individual level, including different evaluative systems and scales.

One of the means of secondary interpretation of the world in language is comparison. The paper examines comparative constructions in Russian and French as a cognitive mechanism for secondary interpretation, as well as their functions in mental construction of the world and the formation of a knowledge system about the world. The results of analysis of the conceptual basis of comparison reveals the following types of similarities between mapped objects – physical, structural, associative, functional. These types prove typical of comparative mapping of objects and their concepts within one and the same or between different conceptual and thematic domains: HUMAN BEING, ARTIFACT, NATURE, ANIMAL WORLD.

Keywords: comparison, comparative constructions, secondary language interpretation, cognitive and language mechanisms.

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 20–18–00372).

Research area: philology.

Citation: Boldyrev, N. N. and Blokhina, H. D. (2022). Comparative constructions as a mechanism for secondary interpretation of world knowledge. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 15(11), 1713–1722. DOI: 10.17516/1997-1370-0946

Сравнительные конструкции как механизм вторичной интерпретации знаний о мире

Н.Н. Болдырев, Е.Д. Блохина

*Сетевой научно-образовательный центр когнитивных исследований
Тамбовский государственный университет
Российская Федерация, Тамбов*

Аннотация. Антропоцентрический характер языка проявляется в том, что в своей языковой деятельности каждый человек формирует собственное видение мира, что является его определенной интерпретацией, которая может быть двух типов: первичная и вторичная. Объектом первичной языковой интерпретации является сам окружающий мир и происходящие в нем изменения. Вторичная языковая интерпретация связана с осмыслением и переосмыслением знаний о мире с новых позиций и точек зрения в контексте разных систем знаний, мнений и оценок коллективного и индивидуального уровня. Один из способов вторичной интерпретации мира в языке – сравнение.

В статье на материале русского и французского языков рассматриваются сравнительные конструкции в качестве когнитивного механизма вторичной интерпретации, их функции в ментальном конструировании мира и формировании системы знаний о нем. С позиций когнитивного подхода изучается сущность сравнения, его основа и многокомпонентная структура. В результате анализа концептуальных основ сравнения выделяются следующие типы сходства сопоставляемых объектов – физическое, структурное, ассоциативное, функциональное. Изучается специфика функционирования сравнения при сопоставлении концептов внутри одной или между разными концептуально-тематическими областями – ЧЕЛОВЕК, АРТЕФАКТ, ПРИРОДА, ЖИВОТНЫЙ МИР.

Ключевые слова: сравнение, сравнительная конструкция, вторичная языковая интерпретация, когнитивные и языковые механизмы.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20–18–00372).

Научная специальность: 10.00.00 – филологические науки.

Введение

Проблема представления мира в языке относится к числу ключевых в современной

лингвистике. Ее решение во многом определяется антропоцентрической природой языка и его основными функциями: когни-

тивной, коммуникативной и интерпретирующей (Boldyrev, 2011; 2014; 2018). Антропоцентрический характер языка, в частности, проявляется в том, что в своей языковой деятельности каждый человек не просто воспроизводит (отражает) структуру мира. Он по-своему его конструирует в своем сознании, формирует собственное мировидение, сам формирует смыслы и отбирает языковые средства их передачи. Данное видение мира является, по существу, его определенной интерпретацией, в которой мир всегда предстает как истолкованный каким-либо образом мыслительный конструкт.

Такое понимание процесса ментального конструирования мира обусловлено также интерпретирующей природой познавательных процессов и человеческого сознания, в том числе языкового сознания в целом, и это неотъемлемое свойство человеческого сознания неоднократно подчеркивали психологи и философы: «Мозг постоянно уточняет и интерпретирует информацию, которая поступает к человеку» (Dennett, 1991: 365). При этом данное свойство обусловлено не только меняющимся отношением человека к окружающему его миру, но и постоянным изменением самого мира.

Чтобы понять природу языковой интерпретации и ее роль в конструировании мира, следует обратить особое внимание на тот факт, что человек общается с миром через знаковые, а в большинстве своем языковые ориентиры, через «символические универсумы», «чеканящие бытие» (Kassirer, 1995: 132), которые задают предметные смыслы не только в процессах познания, но и в любом виде деятельности человека. Соответственно, языковые схемы, механизмы и средства интерпретации играют существенную роль в ментальном конструировании мира и формировании системы знаний о нем, что вызывает потребность в дальнейшей разработке теории языковой интерпретации на основе анализа данных средств. Этим определяется **цель** предлагаемой статьи – проанализировать концептуальную основу сравнения в целом и функцию компаративных конструкций,

в частности, в языковой интерпретации мира с позиций когнитивного подхода..

Исходные понятия и результаты исследования

Языковая интерпретация мира проявляется в двух ее основных типах: 1) интерпретация мира в многообразии его объектов и явлений и 2) интерпретация ранее полученных и представленных в языковой системе знаний о мире. Это дает основание говорить о первичной и вторичной языковой интерпретации, которые различаются по своим объектам и целям (Boldyrev, 2014). Объектом первичной языковой интерпретации является сам окружающий мир и происходящие в нем изменения, ее цель – представить результаты познания множества известных и отобразить появление новых его элементов на основе схематизации и структурирования опыта взаимодействия с ними: легковые, грузовые, спортивные автомобили, разные марки и модели автомобилей (*Volkswagen, Toyota, Ford, Volvo, Opel, Peugeot, Mercedes, BMW* и др.).

Другими словами, процесс первичной интерпретации непосредственно сопровождается и подчеркивает сложность и неоднородность основных познавательных процессов: концептуализации (выделение единиц знания – концептов – с помощью языка) и категоризации (объединение этих единиц в категории с общим языковым обозначением). Результатом первичной интерпретации становится появление системы категоризации естественных объектов, окружающих человека, что в языке представлено в системе лексически репрезентированных концептов и лексических категорий.

Вторичная языковая интерпретация связана с осмыслением и переосмыслением знаний об этих элементах с новых позиций и точек зрения в контексте разных систем знаний коллективного и индивидуального уровня, включая разные классификации и оценки, ее цель – формирование и передача нового знания на основе уже существующего в результате его нового осмысления, схематизации, оценки. В частности, новое конкретное значение и смысл,

по мнению целого ряда ученых, появляются в рамках определенной концептуальной системы (Dem'yankov, 1994: 24; Kubriakova, 2009: 10; Leont'ev, 2000: 100). Например, европейская классификация легковых автомобилей стала учитывать в основном их размер: автомобили с длиной кузова от 4 до 4,5 метра относятся к классу C, которому затем было присвоено имя по его прототипу – *Volkswagen Golf*. Этот класс объединяет *Toyota Corolla*, *Ford Focus*, *Opel Astra*, *Peugeot 308* и другие автомобили той же длины. Выделяются также А-класс (*Daewoo Matiz*), В-класс (*Kia Rio*), D-класс (*Volkswagen Passat*), Е-класс (*Toyota Camry*), F-класс (*BMW 7-й серии*), см.: URL: http://quto.ru/journal/events/57654/?utm_source=news&utm_content=quto&utm_medium=midcol&utm_campaign=self_promo.

Таким образом, языковая интерпретация уже полученных знаний о мире является вторичной, и именно она становится отличительной чертой новых процессов концептуализации и категоризации (вторичной концептуализации и вторичной категоризации, или переконцептуализации и перекатегоризации). При этом необходимо подчеркнуть, что объектом вторичной интерпретации считаются в первую очередь коллективные знания о мире, о категориях объектов и событий. Результатом вторичной интерпретации является получение новых знаний об объектах и событиях мира, в том числе оценочного характера, как коллективного, так и индивидуального уровня. Эти знания представлены в системах грамматической и модусной категоризации в виде грамматических и модусных категорий, словообразовательных и грамматических моделей и схем, оценочных слов и т.д., в число которых входит и механизм сравнения.

Когнитивное направление в лингвистике рассматривает сравнение как один из важных источников и механизмов вторичной интерпретации мира и знаний о мире, позволяющий создавать и поновому конструировать языковую картину мира. Через сравнение может осуществляться отнесение объектов и явлений к разным категориям, приписываться им

другая или акцентироваться известная характеристика за счет ее нового осмысления, могут устанавливаться новые системные связи между объектами, явлениями и их характеристиками.

Другими словами, сравнение – это когнитивный (и одноименный языковой) механизм формирования нового смысла на основе вторичной интерпретации знаний о мире, который заключается в сопоставлении концептов разных объектов одной и той же или разных концептуально-тематических областей с целью выделения какой-либо дополнительной характеристики или ее специального акцентирования за счет ее нового осмысления и языковой репрезентации.

Изучая сравнение как когнитивный механизм, Г.Л. Денисова, в частности, описывает его как ментальное действие, активирующее возбуждение в одном участке мозга с заключенной в нем ментальной репрезентацией и направляющее его в другой участок мозга, хранящий знания об известном объекте с похожими характеристиками. В данном случае, подчеркивает автор, для формирования новых смыслов интерпретирующего характера основой служит знание ассоциативного формата (Denisova, 2010: 42). По мнению данного автора, сравнение имеет трехчастную структуру и включает в себя следующие элементы: «тему» – представление о сравниваемом объекте, «модуль» – представление о сходном признаке, «эталон» – представление о том, с чем сравнивают тот или иной объект. Напомним, что в традиционной лингвистике выделялись те же три компонента, которые именовались соответственно, как обозначаемое, обозначающее и основание сравнения, указывающее на общий признак двух объектов (Arnold, 2012).

Традиционно в качестве четвертого структурного элемента сравнения в лингвистике выделяют субъект сравнения, который может быть представлен в предложении в той или иной форме или имплицитно. Тем не менее его ментальная активность имеет существенное значение для реализации данного механизма, особенно в плане

интерпретации, когда ситуация сравнения явно или косвенно указывает на его участие. Например: *У меня кони как вихрь* (Ugriumreka: 707). *Il nous parle comme si nous étions des enfants de quatre ans* (L'amour dure trois ans: 41). При этом следует согласиться с мнением Н.К. Рябцевой, что сам факт наличия субъекта сравнения не обязательно означает, что он выражает свою собственную, индивидуальную, субъективную точку зрения (Ryabtseva, 2005: 379). В частности, его интерпретация как представителя конкретного социума или культуры может соответствовать коллективным нормам, принятым в определенном сообществе.

С когнитивной точки зрения в процессе сравнения человек оперирует концептами, устанавливая между ними определенные (межконцептуальные) связи. Как было отмечено выше, сравнение заключается в сопоставлении концептов разных объектов одной и той же или разных концептуально-тематических областей, в содержании которых обнаруживается то или иное сходство в характеристиках: физическое, структурное, функциональное, ассоциативное. Это сходство и формирует основу для межконцептуальных связей, которые устанавливаются субъектом и создают концептуальную основу для конкретного сравнения.

Сравнение концептов из одной и той же или разных концептуально-тематических областей ставит своей целью выделение какой-либо дополнительной характеристики или привлечение к ней внимания, что и раскрывает его интерпретирующий характер. Анализ фактического материала показывает, что сравнение реализуется при сопоставлении объектов таких концептуально-тематических областей, как, например, ЧЕЛОВЕК, с одной стороны, и ПРИРОДА, ЖИВОТНОЕ, РАСТЕНИЕ, АРТЕФАКТ – с другой. Интерпретируя те или иные характеристики человека, мы прежде всего обращаем внимание на его внешний вид. При этом наше сознание концентрируется преимущественно не на типичных, а на специфических его чертах, стремясь выделить то, что отличает этого

человека от других, посредством сравнения его с другим объектом на основе вышеназванных типов сходства между ними. Рассмотрим эти типы сходства на конкретных примерах:

– **физическое сходство** (внешний вид, цвет, размер, форма, физическое ощущение и т.д.):

(1) *А сама девушка тоненькая-тоненькая и руки как крылья!* (NCRYa)

(2) *Sa peau laiteuse, marbrée de gris, brillait comme de la nacre et le faisait ressembler à une créature éthérée* (Sauve-moi: 363).

(3) *И эта боль, как удар электрического заряда, оживила меня* (NCRYa).

Сравнение рук с крыльями в примере (1) основывается на их физическом сходстве, автор характеризует форму рук хрупкой девушки, их утонченность. Сравнение передается с помощью союза *как*. Следует отметить, что здесь сравнение сочетается с инференцией – выводным знанием о том, что имеется в виду именно крыло птицы, а не самолета. Концептуальной основой сравнения в примере (2) является сходство по цвету (блестящий, светлый). На языковом уровне сравнение выражено сравнительным оборотом с союзом *comme*. В примере (3) концептуальное сравнение боли и ощущений от удара электрическим зарядом служит основой сравнения по сходству физического ощущения (сильная, пронизывающая боль). Телосложение, цвет кожи, интенсивность физических ощущений из концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК характеризуются в приведенных примерах по сходству с объектами таких концептуально-тематических областей, как ЖИВОТНЫЙ МИР, АРТЕФАКТ, ПРИРОДА.

– **структурное сходство** (принцип организации частей или их взаимодействия, структурные связи):

(4) *Восемь пудов добротного белого мяса, из которого природа слепила Воронцову, тряслись от рыданий, будто зыбкое желе* (Favorit: 152).

(5) *L'homme était taillé comme une armoire à glace et arborait la traditionnelle coupe en brosse en vigueur chez beaucoup de ses pairs.* (Sauve-moi, 405).

Концептуальной основой сравнения в примере (4) является структурное сходство между движениями частей тела при плаче и дрожанием желе. Языковым механизмом сравнения в данном примере является сравнительный оборот с союзом *будто*. В примере (5) прическе мужчины приписывается структурное сходство со щеткой, *en brosse en vigueur* указывает на короткие волосы, стоящие, точно ворс соответствующего изделия. Языковым средством сравнения служит союз *en*. В данном примере помимо структурного сходства можно отметить также наличие физического сходства между ростом мужчины и высотой шкафа, которое лежит в основе сравнения, выраженного с помощью союза *comme*. В рассмотренных примерах концептуально-тематическая область ЧЕЛОВЕК сопоставляется с объектами концептуально-тематической области АРТЕФАКТ с целью характеристики прически, движений человека на основе их структурного сходства с артефактами.

– **ассоциативное сходство** (сходство вызываемых ассоциаций), например:

(6) *Илья Сохатых с поспешностью нырнул под кровать и, подавая хозяину сапоги, весь распустился в улыбке, как сахар в воде* (Ugrium-reka: 461).

(7) *... il n'arrête pas de regarder la femme sur son canapé comme si elle était une oeuvre d'art.* (Sauve-moi: 118).

За счет использования глагола распустаться в (6) мимические движения при улыбке ассоциативно приравниваются к движениям крупиц сахара в воде. Сравнение при этом передается с помощью союза *как*. В примере (7) выражение лица, взгляд человека, смотрящего на женщину, характеризуется по ассоциации с выражением лица человека, любующегося произведением искусства. Само сравнение реализуется с помощью союза *comme si*, имеющего условно-сравнительное значение. Сознание человека может выделять одновременно несколько признаков в виде некой образной схемы, чему также способствует работа когнитивного механизма сравнения, поэтому при интерпретации выражения лица в фокус выводится целая ситуация, закре-

пленная и сформированная в сознании автора. Акцентированные характеристики – действие человека, выражение глаз – были выделены посредством сопоставления концептов концептуально-тематических областей ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ.

– **функциональное сходство** (сходство по изначально предназначенной или реально выполняемой функции), например:

(8) *В сущности, их натуральная природа одна и та же, но моральные навыки принадлежат двум разным планам, как нож хирурга и нож разбойника* (Ugrium-reka: 518).

(9) *On se marie exactement comme on passe son baccalauréat ou son permis de conduire: c'est toujours le même moule dans lequel on veut se couler pour être normal, normal, NORMAL, à tout prix* (L'amour dure trois ans: 46).

В примере (8) представлена метонимическая модель по типу функциональной смежности «действие человека – инструмент действия». Моральный облик двух разных людей представляется через сравнение функций хирурга, использующего свой инструмент для помощи пациенту, и разбойника, применяющего сходный инструмент с целью запугивания, ограбления или убийства людей. Сравнение в этом случае реализуется с помощью союза *как*. Процедура заключения брака в примере (9) функционально сравнивается с получением диплома о высшем образовании и водительского удостоверения (действия, регламентируемые определенными законами). Сравнение выражено с помощью союза *comme*. Через сравнение концептов внутри одной концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК выводится общий признак сравниваемых концептов – положительная/отрицательная оценка действий, регулируемых обществом. При этом вовлечение двух разных сфер деятельности человека для их сравнения в пределах одной концептуально-тематической области в (8) эксплицировано выражением *принадлежат двум разным планам*.

На языковом уровне сравнение выражается разными средствами: сравнительным придаточным предложением, сравнитель-

ными оборотами, словообразовательными моделями, устойчивыми сочетаниями, фразеологическими единицами и конструкциями. В соответствии с поставленной целью рассмотрим далее лишь сравнительные конструкции как синтаксический механизм реализации сравнения. Под сравнительной конструкцией будем понимать любое лексико-синтаксическое образование на уровне простого или сложного предложения с семантикой сравнения и соответствующим ее формальным выражением.

Рассмотрим конструкции со сравнительными союзами *как*, *словно*, *будто*, *точно*, *вроде*, *вроде как*, *en*, *comme*, *наречиями* *autant*, *ainsi que*, *de tête que* в русском и французском языках соответственно, которые передают сравнение предметов либо ситуаций, например:

(10) *Яхта плыла, раскрыв паруса, как бабочка крылья, громадные вёсла галеры взбивали прохладную воду* (Favorit: 149).

(11) *Il surfe comme un Dieu* (L'amour dure trois ans: 331)

(12) *Но Елизавета, не дослушав ее, хлопнула в ладоши, пухлые, как олады, – мигом явился Лесток, лейб-хирург ее двора – и указала ему на синяк герцогини, отливавший дивным перламутром* (Favorit: 34).

(13) *Vous êtes mou comme une chiffre* (Nazaryan, 1965: 51).

(14) *C'est mon amie et je te prie de te comporter en gentleman car j'ai l'intention de l'héberger ici quelque temps...* (Ensemble. C'est tout).

Концептуальной основой сравнения в примере (10) является явное ассоциативное сходство. За счет использования сравнительного оборота с придаточным образа действия, введенным союзом *как*, реализуется механизм сравнения двух сценариев – яхта раскрывает парус, и бабочка распахивает крылья. Здесь в фокус внимания выводится общая характеристика образа действий объектов сравнения – '*широко*'. Главное предложение представлено эксплицитно, в сравнительном придаточном предложении сказуемое опущено, имплицировано. При восстановлении имплицированных элементов, составляющих основа-

ние сравнения, сравнительная конструкция выглядела бы следующим образом: *Яхта плыла, раскрыв паруса так же широко, как бабочка раскрывает крылья*. Таким образом, при характеристике образа действия в данном сложноподчиненном предложении с придаточным сравнения, вводимым союзом *как*, основание сравнения имплицировано – признак действия, качество (делать *хорошо*, раскрывать *широко*).

Пример (11) содержит сравнительный оборот с союзом *comme* со значением приравнивания, отождествления, представленным эксплицитно, и одновременно – придаточное предложение образа действия, статус которого имплицирован. Выражение *comme un Dieu* является устойчивым, при употреблении такой конструкции с глаголом она приобретает значение *делать что-то лучше всех*. В сравнительном придаточном предложении имплицировано сказуемое, названное уже в главном предложении. Концептуальной основой представленного сравнения является аналогия соответствующих функций субъектов. Обозначение основания сравнения отсутствует. Если восстановить имплицированные элементы этого предложения, выражающие основание сравнения, мы получим сравнительный оборот с наречием *aussi que*: *Il surfe aussi bien qu'un Dieu surfe*.

Когда основанием сравнения является качественная характеристика объекта, оно практически всегда эксплицировано. Физическое сходство в (12) является основой сравнения, которое высвечивает общую характеристику (полноту) при сопоставлении формы рук и оладий. Союз *en* во французском языке приравнивается к союзу *comme* и несет значение качества. В примере (13), где мягкость человека в переносном смысле сопоставляется с мягкостью тряпки, сравнение основывается на имплицированном, но легко выводимом, функциональном сходстве сравниваемых концептов. Пример (14) представляет собой сравнительный оборот с союзом *en* и придаточным предложением образа действия. Сопоставление сравнительных концептов основано на функциональном сходстве объектов (вести себя как

джентльмен). Основание сравнения имплицировано (обходительно, учтиво).

Употребление сравнительных союзов *так же*, как, *autant que* и синонимичное им *de même que* в сложноподчиненном предложении имеет свои закономерности:

(15) *Завязал точно так же, как я завязываю шнурки...* (NCRYa).

(16) *Ma Paulette, du calme... On n'ira jamais, je les déteste autant que vous, on va s'arranger...* (Ensemble. C'est tout).

(17) *Екатерина поняла, что в этой кофуре ей будет так же хорошо, как собаке в будке* (Favorit: 55).

(18) *De même que le soleil fait fondre les glaces de vos montagnes, Jésus-Christ fera fondre les glaces de vos coeurs* (L'Île des Pingouins).

Основание сравнения в (15) и (16) имплицировано – предполагаемое обстоятельство опущено. Вывести общую характеристику сравниваемых концептов можно только с помощью контекста. В обоих случаях сопоставление основано на функциональном сходстве объектов сравнения. В примере (17) основание сравнения *хорошо* представлено эксплицитно, но передает противоположное значение ‘плохо’ за счет выбора эталона сравнения, придавая высказыванию ироничное звучание. Если имплицировать основание сравнения, то смысл высказывания останется прежним, но значение тонкой насмешки исчезнет. Сравнительный оборот с союзом *de même que* (18) употребляется для выражения равенства, в значении ‘так же, как’. Функциональное сходство между тем, как солнце расплавляет лед в горах, и Иисус Христос расплавляет лед в сердце, является основой сравнения. Основание сравнения в этом случае имплицировано (результативность действия).

Рассмотрим сложноподчиненные предложения, в которых придаточное сравнения вводится союзами *как если бы* и *comme si*, передающими значение условного, недостоварного сравнения:

(19) *Теперь Кеплер вправе сказать, что постиг Вселенную так, как если бы создал её собственными руками* (NCRYa).

(20) *D'une voix éplorée qui retentit dans tout le palais, elle appela à l'aide, comme si*

vraiment elle courait un grand danger (L'Île des Pingouins).

Второе придаточное предложение в составе первого в примере (19) представляет собой условную образную схему, которая выражает значение ‘иметь прямое отношение к созданию чего-либо’. Таким образом, при сравнении степени постижения объекта субъектом предполагаемого высказывания и самим творцом этого объекта, имплицировано основание сравнения (полностью, отлично). Аналогично предложение (20) является примером развертывания целой образной схемы для придания большей выразительности высказыванию. Придаточное предложение описывает ситуацию, где девушка убегает от большой опасности, и в данном сценарии имплицировано концепт СТРАХ. При сопоставлении силы крика и сценария, описанного в придаточном предложении, выводится их общая характеристика – высокая интенсивность звука. Следует добавить, что помимо условной частицы *si* значение условности выражено и сказуемым в настоящем времени условного наклонения *Conditionnel présent*. В обоих примерах концептуальное сравнение основано на функциональном сходстве объектов (степень постижения, громкий крик от страха перед опасностью).

Сравнение также может быть реализовано в обоих языках посредством конструкции с прилагательными *похожий*, *semblable à* соответственно:

(21) *Стал один беспредельно маленький мир, похожий на гробницу червя* (Ugriumreka: 574).

(22) *On citait de lui ce mot: «La mort des hommes est toute semblable à celle des bêtes»* (Le lys rouge).

Сравнительное прилагательное *похожий* в примере (21) сопоставляет объекты – маленький мир и гробницу червя. Основанием сравнения является характеристика ‘малый, ограниченный’, выведенная на основе функционального (среда обитания) и структурного (границы) сходства. Помимо сопоставления объектов сравнительный оборот с прилагательным может выражать сопоставление сценариев (22) – смерть че-

ловека и смерть животного, и выводит в фокус внимания набор общих характеристик (боль, замедление дыхания, остановка сердца). Основой сравнения в данном примере является функциональное сходство сопоставляемых концептуальных схем.

Существенную роль в реализации сравнения на языковом уровне играют конструкции с глаголами *казаться*, *иметь вид*, *avoir l'air*, *paraître*:

(23) У него **был вид** человека, нежданно набредшего на истину (NCRYa).

(24) *Il s'y trouvait une duchesse qui avait l'air d'une tireuse de cartes et une tireuse de cartes qui avait l'air d'une duchesse* (L'Île des Pingouins).

(25) *Рядом с цветущей, жизнерадостной супругой Петр казался вышедшим из гарнизонного госпиталя, где его лечили-лечили, да так и выпустили на волю, не долечив...* (Favorit: 50).

(26) *À l'occident, la voûte du ciel paraissait fondue en une mer de diamants et de saphirs, dans laquelle le soleil, à demi plongé, avait l'air de se dissoudre* (Voyage en Amérique).

Устойчивые сравнительные выражения с глаголом *avoir l'air* во французском языке и *иметь вид* в русском языке характеризуют человека, приписывая ему качества эталона сравнения. Так, в примере (23) человеку приписываются внешние характеристики того, кто познал истину (внешние проявления осознания истины). Аналогично в примере (24) герцогине приписываются характеристики гадалки, а гадалке – характеристики герцогини. В обоих случаях основание сравнения имплицировано. Сравнительные обороты с глаголом *казаться* и синонимичным ему *paraître*, как правило, непосредственно вводят основание сравнения. В примере (25) герою приписываются новые характеристики через условное сравнение с человеком, находящимся в другой ситуации. Для полноты образа эталоном сравнения выбран сценарий, из которого выводится характеристика внешнего вида героя (болезненный, слабый). Аналогично в примере (26) сравниваются два концепта – небесного свода и большого количества драгоценных камней. В результате, имплицированный субъект сравнения

приписывает объекту сравнения характеристики эталона, дополняя его привычные признаки.

Среди языковых средств реализации сравнения в русском и французском языках также выделяются конструкции со сравнительными деепричастными оборотами и глаголами сравнения:

(27) *Дьякон обхватил руками голову, согнулся и, раскачиваясь плечами, разразился отрывистым, скачущим криком, напоминая хохот безумца* (Ugrium-reka: 569).

(28) *À cause des taches sur le miroir et de ses cheveux courts, elle ressemblait à un gamin qui aurait eu la varicelle...* (Ensemble. C'est tout).

Пример (27) сопоставляет концепты КРИК и ХОХОТ БЕЗУМЦА по их ассоциативному сходству. Помимо эксплицитированных общих характеристик (отрывистый, скачущий), здесь идентифицируется ряд характеристик, имплицированных в эталоне сравнения (пугающий, громкий, странный). Физическое сходство в (28) определяет основу сравнения девушки и парня, болеющего ветрянкой. Здесь происходит параллельное сопоставление нескольких концептов – короткие волосы у девушки – мужская стрижка, с одной стороны, и сценарий – появление пятен на лице в отражении (из-за пятен на зеркале) – болезнь «ветрянка», с другой. Основание сравнения имплицировано, общие характеристики сравниваемых концептов выводятся из смысла высказывания (обычно парни носят короткую стрижку, при ветрянке на лице появляются пятна).

Заключение

Анализ концептуальной основы и фактического материала двух языков позволяет заключить, что сравнение является когнитивным механизмом вторичной интерпретации мира в языке, который позволяет по-новому представить знание об объектах, явлениях и их характеристиках. На концептуальном уровне сравнение основано на выделении физического, структурного, ассоциативного и функционального сходства между концептами одной и той же или

разных концептуально-тематических областей. Оно имеет сложную четырехчастную структуру, включающую субъект сравнения, сравниваемый объект, эталон сравнения и основание сравнения в виде фокусируемой сходной характеристики.

На языковом уровне сравнение широко представлено различными средствами, среди которых важное место занимают сравнительные конструкции разного типа, ис-

пользующие различные языковые средства: сравнительные предлоги, наречия, союзы, слова соответствующей семантики. Специфика сравнительных конструкций как синтаксического механизма формирования нового смысла определяется их структурой и лексико-грамматическим наполнением, предполагающим эксплицитное или имплицитное выражение отдельных структурных элементов сравнения.

Список литературы / References

- Arnold, I.V. (2012). *Stilistika. Leksikologija sovremennogo angliiskogo iazyka: utchebnoe posobie* [Stylistics. Lexicology of Modern English language: study guide]. Moscow, Flinta, 376 p.
- Beigbeder, F. (2017). *Love lasts three years [L'amour dure trois ans]*. Paris, CPI, 358 p.
- Boldyrev, N.N. (2011). Interpretiruiushchaia funktsiia iazyka [Interpretive Language Function], *Vestnik Cheliabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 33, 11–16.
- Boldyrev, N.N. (2014). Interpretiruiushchaia funktsiia iazyka kak proiavlenie ego antropotsentritcheskoi prirody [The interpretive function of language as a manifestation of its anthropocentric nature]. *Teoreticheskaia semantika i ideograficheskaia leksikografiia: evolutsiia interpretatsii: tezisy dokladov i soobshchenii Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 40-letiiu obrazovaniia i nauchnoi deiatel'nosti kafedry sovremennogo russkogo iazyka I prikladnoi lingvistiki Ural'skogo federal'nogo universiteta, 23–24 oktiabria 2014 g. Ekaterinburg, Rossiia* [Theoretical semantics and ideographic lexicography: the evolution of interpretations: abstracts of reports and reports of the International Scientific Conference dedicated to the 40th anniversary of the formation and scientific activities of the Department of Modern Russian Language and Applied Linguistics, Ural Federal University, October 23–24, 2014]. Moscow, 53–57.
- Boldyrev, N.N. (2016). Kognitivnye skhemy iazykovoi interpretatsii [Cognitive Schemes of Language Interpretation], *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics], 4, 10–21.
- Boldyrev, N.N. (2018). *Iazyk i sistema znanii. Kognitivnaia teoriia iazyka* [Language and the System of Knowledge. A Cognitive Theory of Language], Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 480 p.
- Dem'yankov, V.Z. (1994). Kognitivnaia lingvistika kak raznovidnost' interpretiruiushchego podkhoda [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach], *Voprosy iazykoznaniiia* [Issues of linguistics], 4, 17–33.
- Dennett D.C. *Consciousness Explained*. Boston, 1991. 411 p.
- Denisova, G.L. (2010). Kognitivnye osnovaniia analiza sravneniia (na materiale nemetskogo iazyka) [Cognitive Foundations of Comparison Analysis (Based on the Material of the German Language)], *Mir lingvistiki i kommunikatsii* [The world of Linguistics and Communication], 21, 41–52.
- Kassirer, E. (1995) *Lektsii po filisofii i kul'ture* [Lectures on philosophy and culture]. Moscow, Iurist, 104–163.
- Kubriakova, E.S. (2009). V poiskakh sushchnosti iazyka [In search of the essence of language], *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics], 1, 5–12.
- Leont'ev A.N. (2000). *Lektsii po obshchei psikhologii* [Lectures on general psychology]. Moscow, Smysl, 508 p.
- Mussot, G. (2016). *Save me [Sauve-moi]*. Paris, CPI, 504 p.
- Mussot, G. (2017). *Brooklyn girl [La fille de Brooklyn]*. Paris, Pocket, 572 p.
- Pikul', V.S. (1991). *Favorit [Favorite]*. Moscow, Golos, 592 p.
- Ryabtseva, N.K. (2005). *Iazyk i iskusstvennyi intellect* [Language and artificial intelligence]. Moscow, Academia, 379 p.
- Shishkov, V. Sh. (1993). *Ugrium-reka [Gloomy River]*. Tula, Arktous, 752 p.